

Тан Сюй почувствовал, как его тело охватывает холод. Он пошарил вокруг, но не смог найти ничего, чем можно было бы укрыться, поэтому неохотно натянул на себя тонкое одеяло.

Поправив одеяло, он внезапно открыл глаза и в тумане увидел темный потолок над собой.

Слегка опустив взгляд, он заметил, что его накрывает темное одеяло. Если бы его нос не был заложен, он мог бы почувствовать слабый запах, исходящий от грязного покрывала.

Он и представить себе не мог, что однажды будет оценивать запах с помощью зрения.

Очевидно, это был не его собственный дом. В разгар лета он бы не стал использовать такое тонкое одеяло, обычно его накрывала небольшая простыня с цветочным узором.

Ему казалось, что по его голове бьют молотком, от чего он чувствовал распространяющуюся тупую боль.

В горле у него пересохло и першило. Повернув голову, он заметил неподалеку деревянный стол с двумя чашами на нем, большой и маленькой, с отбитыми краями.

Он приподнялся и сел, но его накрыла волна головокружения, глаза закатились, и он снова рухнул на кровать.

Когда он снова открыл глаза, то не смог понять, сколько времени прошло. Воспоминания, которые не принадлежали ему, пронеслись в его голове, как вращающийся фонарь, снова и снова омывая его мозг.

Тан Сюй пристально смотрел на унылый потолок, делая несколько глубоких вдохов. Однако, как бы глубоко он ни дышал, он не мог успокоить бешеное биение своего сердца.

Не так давно он только что закончил читать «Прекрасную жену генерала». Он помнил большую часть сюжета, если не весь, о каких-то моментах у него остались смутные воспоминания. Сначала он взял книгу в руки, потому что его поклонники в прямом эфире настоятельно рекомендовали ее, утверждая, что она невероятно интригующая и хорошо написана. Поэтому он решил попробовать.

Несмотря на то, что он был геем, он не отвергал романтические истории.

Но, прочитав ее, он понял, что его знания были поверхностными.

Дело было не только в любви между мужчинами и женщинами, существовал даже третий пол!

«Мужчина», который мог рожать детей!

Кто такой гер?

Это был мужчина с красной родинкой в центре бровей, который мог забеременеть и родить!

Тан Сюй вспомнил, как был искренне потрясен, впервые столкнувшись с этой концепцией.

Но он хорошо это воспринял, в конце концов, это был всего лишь вымысел, а не реальность.

В этой истории были свои взлеты и падения, и автор искусно вплел в нее закрученный сюжет, от которого у Тан Сюя закипала кровь. Однако был один аспект, который его не совсем устраивал. Там был персонаж по имени Тан Сюй, второстепенный герой, который никак не был связан с основной романтической сюжетной линией, но время от времени упоминался для сравнения, когда происходило какое-либо романтическое развитие отношений между главными героями.

Казалось, что отказ Тан Сюя от генерала, когда он еще был крестьянином, постоянно противопоставлялся любому романтическому развитию отношений со стороны генерала.

Легко представить, что автор не стал бы давать такому второстепенному персонажу хороший конец. Концовка для Тан Сюя была трагичной: генерал стал защитником страны, а Тан Сюй превратился в одинокого старика, которому не на кого было положиться. После того, как генерал и его жена умерли и были с любовью похоронены вместе, Тан Сюй умер от болезни в своей глинобитной хижине, его тело гнило, пока его не обнаружили, и жители деревни поспешно похоронили его под циновкой.

Когда Тан Сюй впервые увидел сюжет, он не придавал этому особого значения. В конце концов, тысячи людей носят одно и то же имя, так что встретить персонажей с таким же именем, как у него, было нормально.

Но сейчас!

Тан Сюй крепко стиснул зубы. Разве не сказано, что добрые дела будут вознаграждены?

Тогда где же была его награда?

Он не хотел такой награды за свои добрые дела!

Он натянул одеяло на голову и пару раз сердито ударил по кровати. Это было слишком жестоко!

Звук шагов за дверью становился все ближе, и скрипучая деревянная дверь распахнулась.

Тан Сюй нахмурился и откинул одеяло, чтобы осмотреться.

Вошла женщина с миской в руках. Ей было около тридцати лет, и ее слегка кислое выражение лица делало ее немного резкой и недоброжелательной.

Увидев, что он проснулся, женщина подошла к столу и с грохотом поставила миску, а затем недовольным тоном произнесла:

— Ну что, бездельник, долго ты еще будешь валяться? Твой отец уже ушел работать в поле, а мне приходится изнурять себя, принося тебе воду и еду. Вставай и иди срезай траву для свиней. Кур еще не кормили!

Тан Сюй молчал, прокручивая в голове недавно полученные воспоминания. Затем он повернулся к ней спиной и пробормотал:

— Я не пойду. У меня кружится голова, и я все еще не в порядке.

Лю Сянсян застыла в недоумении от его ответа, ее рука замерла на полпути к двери.

Как будто не расслышав, она посмотрела ему в спину и спросила:

— Что ты сказал?

— Мама, ты забыла, как я заболел? — Тан Сюй слегка кашлянул, его тон был полон сарказма.

— Если бы я не вытащил Тан Яна из реки, твоего младшего сына уже унесло бы течением.

Лю Сянсян была ошеломлена, как будто не ожидая, что он ответит ей.

Она потянулась вперед, чтобы снять с него одеяло, и Тан Сюй не стал сопротивляться. Когда она подняла одеяло, он натянул его обратно. Он чувствовал себя слабым и больным и не хотел тратить силы на споры с ней.

Увидев его бледное лицо, Лю Сянсян выругалась:

— Никчемный! Заболел, просто искупавшись в воде. У меня нет столько денег, чтобы тратить их на твое лечение.

Тан Сюй закрыл глаза.

— Хорошо, я понял. Пожалуйста, выйди и закрой дверь.

Лю Сянсян хотела стащить его с кровати, но, опасаясь, что он снова упадет в обморок и им придется потратить еще больше денег на лекарства, она неохотно отругала его еще пару раз и ушла. Дверь захлопнулась с такой силой, что хлипкая деревянная конструкция несколько раз подпрыгнула.

Тан Сюй встал, чтобы налить себе чашку воды. На столе стояла миска, которую Лю Сянсян принесла раньше. Он понюхал ее и почувствовал лекарственный запах, но, глядя на прозрачный цвет жидкости, задумался, сколько раз лекарство кипятили, чтобы оно стало таким прозрачным.

Он поставил миску и налил себе еще две чашки холодной воды. В животе громко заурчало.

Скорее всего, в этой комнате не было ничего съедобного, а у него не было сил готовить для себя. Поэтому он налил себе воду и пил, пока не почувствовал, что напился, ощущая, как вода булькает в желудке. По крайней мере, он больше не чувствовал голод.

Тан Сюй забрался обратно в постель, завернувшись в рваное одеяло. Он отбросил все мысли и сосредоточился на сне, считая его самым важным на данный момент.

Когда он снова проснулся, в щель под дверью проникал свет. Тан Сюй почувствовал, что его тело уже не такое слабое, как раньше. Если не считать боли в животе от того, что он слишком долго пролежал без еды, он не чувствовал никакого дискомфорта.

Он внимательно оглядел маленькую комнату, в которой находился. Она была совсем крошечной, в ней были только кровать, стол, сломанный шкаф в углу и стол на трех ножках – четвертую ножку заменял камень.

Тан Сюй пошутил:

— Нелегко так устойчиво его поддерживать.

Его обычная сменная одежда была аккуратно сложена в шкафу, а в углу валялись какие-то соломинки, вероятно, предназначенные для чего-то. Что касается других предметов первой необходимости... он оглядел комнату, но ничего не увидел.

Тан Сюй вздохнул. Начать с одной лишь кровати и самому зарабатывать на все остальное – это и есть воплощение фразы «голые стены – пустой дом».

Снаружи доносились голоса, один тихий и нежный, а другой знакомый голос Лю Сянсян, повторяющий одни и те же фразы: бесполезный, ленивый и обуза.

Тан Сюй проскользнул в свои соломенные сандалии, чувствуя себя неудобно из-за того, что грубая солома царапала и раздражала его ступни. Рядом с ними лежала пара потрепанных матерчатых лаптей с порванными верхами.

Тан Сюй снова не удержался от вздоха, чувствуя, как на него давит груз бедности.

Он вышел из комнаты в небольшой дворик. Во дворике росло несколько видов овощей, которые только начинали прорастать.

Лю Сянсян схватила дочь за руку, ее лицо выражало нетерпение.

Услышав, как Тан Сюй открывает дверь, мать и дочь обернулись. На мгновение на лице маленькой девочки промелькнула радость, но она быстро исчезла.

Лю Сянсян сердито посмотрела на Тан Сюя и проворчала:

— Ты, ленивый идиот, наконец-то решил выйти? Почему ты не заснул мертвым сном? Иди в гору и собери дров. Каждый день я должна говорить тебе, что делать. У тебя совсем нет инициативы. Неудивительно, что никто не хочет на тебе жениться. С твоей ленью во всей деревне нет второго такого парня, как ты!

Тан Сюй подошел к умывальнику, чтобы ополоснуть лицо и умыться, и взглянул на свое отражение.

Он почувствовал укол в сердце. Это лицо было очень похоже на его собственное в детстве, за исключением впалых щек, признака недоедания, и маленького красного пятнышка между бровями.

Когда он коснулся своего лица, то заметил, какой грубой стала его кожа.

Ругань Лю Сянсян продолжалась на заднем плане, пока Тан Сюй прокручивал воспоминания Сюй-гера. В этом году мальчику, кажется, было всего семнадцать. Он был красивым и застенчивым, всегда помогал по дому. На самом деле, было немало заинтересованных ухажеров, но Лю Сянсян отвергала их всех.

Причина отказа была проста: без двадцати лян серебра Тан Сюй не смог бы выйти замуж.

Двадцать лян серебра! Даже в год обильного урожая с десяти му¹ рисовых полей можно было заработать всего около двадцати лян серебра. Не говоря уже о том, что такие благополучные годы были редкостью.

(1. 1 му равен 0,0667 гектара или 667 квадратным метрам.)

Если вычесть зерно, предназначенное для личного потребления, из десяти му рисовых полей, то продажа излишков принесет всего около десяти лян. А на сухой земле прибыль будет еще меньше.

Хотя гер мог забеременеть и родить, он все равно не подходил для вынашивания потомства так же хорошо, как женщина. По сути, геру было очень трудно иметь двоих детей. Кому бы не хотелось иметь благополучную семью с множеством внуков? В сельских семьях только те, кто был слишком беден, чтобы позволить себе жену, женились на герах.

Богатые семьи были другими. Даже если они женились на герах в качестве главной жены, они также брали в наложницы женщин более низкого статуса, чтобы продолжить род.

В сельской местности девушек и женщин обычно выдавали замуж не позднее шестнадцати лет. Такой человек, как Тан Сюй, которому было уже семнадцать и который еще не был замужем, считался довольно старым.

Поэтому Лю Сянсян каждый день ругала его, называла бездельником и жаловалась, что никто не хочет на нем жениться.

Честно говоря, разве не Тан Сюй не хотел замуж? Разве не Лю Сянсян была главной виновницей?

Уже за одно это Тан Сюй был благодарен Лю Сянсян. По крайней мере, ему не пришлось выходить замуж до того, как он достиг совершеннолетия.

Поставив ковш с водой и стряхнув капли с рук, Тан Сюй повернулся и направился на кухню.

Все остальное могло подождать. Сначала ему нужно было набить желудок.

<http://bllate.org/book/14316/1267341>